

ОТЗЫВ

официального оппонента

**о диссертации Хромовой Дианы Александровны «Формы отражения
марийской культуры в современной российской прозе», представленной
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации**

Начнем с очевидного: поликультурность современного общества, существование в нем различных конфессий, идеологий и ценностных ориентаций актуализируют проблемы диалога, коммуникации, идентичности, понимания «другого». Национальные литературы сегодня вступили в новый этап своего развития, каждая из них стремится утвердить свою идентичность, выработать формы и механизмы её репрезентации в новых условиях и в непосредственном диалоге с культурой российской. Как отмечал М. М. Бахтин, «чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур» (Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 334–335).

Разумеется, стремление к целостному и непротиворечивому осмыслению той или иной национальной литературы требует серьезного системного подхода, причем это касается не только изучения прозы, поэзии, драматургии творцов «национального дискурса», пишущих на национальных языках, но и выявления национальных культурных особенностей и шире – национальных «моделей мышления» (Г. А. Тиме), включающих и внелитературные аспекты – изучение их взаимодействия и взаимопроникновения» в российской литературе, создаваемой авторами русскоязычными. И в этом отношении **актуальность**, равно как и **научная**

новизна, диссертационного исследования Д. А. Хромовой сомнений не вызывают и объясняются необходимостью диалогического сопоставления индивидуальных творческих практик, национальных художественно-эстетических традиций и изучения специфики их репрезентации в литературе российской. Сосредоточившись на анализе межлитературного взаимодействия современных марийских и российских писателей, диссертант совершенно справедливо полагает нужным «сравнить, как наследие народа мари репрезентируется сегодня – изнутри, самими носителями культуры, и извне – авторами, обращающимися к ней в поисках творческого диалога» (дисс., с.4).

В соответствие с этим тезисом был избран **материал**, а также определена **структура** исследования, которая вполне логична, обусловлена особенностями самого объекта и предмета и соответствует цели и задачам диссертации. Так, автор диссертационной работы идет от общего к частному – от осмысления механизмов трансляции национальной культуры в тексте и этнокультурных – марийских – доминант в первой главе (дисс., с. 15–59) к изучению стратегий интерпретации марийской культуры в современной русскоязычной прозе во второй главе (дисс., с. 60–134), выдерживая при этом магистральную линию – анализ своеобразия отражения марийской культуры в современной российской прозе, посредством исследования средств и приемов преломления и переосмысления национального художественного опыта в инонациональном творчестве.

Подчеркнем, что вторая глава представляется самым важным фрагментом работы, поскольку именно здесь Д. А. Хромова, во-первых, в сравнительно-сопоставительном аспекте анализирует прозу М. Илибаевой и писателей-«деревенщиков», подчеркивает включенность в неё национального колорита, придающего этнографическую достоверность (дисс., с. 60–72). Во-вторых, обосновывает «выход» М. Ушаковой за границы реалистического письма, благодаря «слиянию мифа и быта, где фантастическое естественно вплетается в повседневность», «размыванию границ

между реальным и ирреальным», «символической насыщенности деталей», «циклическому восприятию времени, отсылающему к архаическим моделям мироздания» (дисс., с. 75) и демонстрирует синтез в прозе писательницы античного мифа и марийского космогенеза, воплощение обрядовой культуры мари и магического мышления, выявляет связь антропонимики повестей М. Ушаковой с марийской мифопоэтической картиной мира (дисс., с. 84–85). В третьих, диссертант справедливо связывает фрагментарную структуру текста «Небесные жены луговых мари» Д. Осокина с «нерасчлененностью сознания человека, мыслящего мифопоэтическими категориями» (дисс., с. 101), на конкретных примерах доказывает, что именно прозрачность реальных и ирреальных границ, воссоздающих языческую структуру мироустройства, «помогает писателю как реконструировать архаическое поле культуры, так и создавать уникальный авторский конструкт национальной мифопоэтической картины мира» (дисс., с. 102), а также прослеживает эволюцию авторского подхода к этнографическому материалу на материале рассказов «Ночной караул» и «Утиное горло» (дисс., с. 113–116). Наконец, анализируя марийский этнический «компонент» в романе «Год порно» И. Мамаева-Найлза, молодой исследователь закономерно вычленяет иную стратегию репрезентации марийской культуры – через процесс становления героя, поиске им собственного «я» в условиях культурного пограничья, через обращение не только к древним марийским мифам, но и к православной традиции, отечественной истории (дисс., с. 119–132). Выводы диссертанта обоснованы и достоверны, поскольку опираются на анализ репрезентативного объема художественных текстов.

Диссертация Д. А. Хромовой обладает **теоретической значимостью**, которая заключается не только в уточнении категорий *традиции, преемственности, памяти, мифопоэтики, авторского мифа*, выявлении новых механизмов функционирования межтекстовых диалоговых связей, но

и в возможности применить ее результаты в комплексных компаративистских исследованиях русской литературы и литератур народов РФ, в том числе и тех, что предполагают имагологическое истолкование текста. Разработанный в диссертации методологический подход к идентификации национального дискурса и его культурно-исторической и аксиологической функций в творчестве избранных соискателем писателей также определяет её теоретическую значимость.

Практическая значимость работы также не вызывает сомнений: наблюдения, выводы, полученные результаты и методология диссертационного исследования послужат основой для дальнейшего изучения специфики, условно говоря, «национального» компонента в литературе последних двух десятилетий, а также могут быть использованы в курсах современной отечественной литературы, истории литератур народов РФ, на филологических факультетах университетов и педагогических вузов, при подготовке спецкурсов по компаративистике, курсов по выбору, посвящённых марийской литературе конца XX – начала XXI вв. и проблемам национальной идентичности.

Д. А. Хромовой, безусловно, проделана масштабная работа, в которой продемонстрированы многомерность подходов к обозначенной проблеме исследования, её многоаспектность, глубокий анализ произведений М. Илибаевой, М. Ушаковой, Д. Осокина, И. Мамаева-Найлза, позволившие диссертанту в конечном итоге прийти к закономерному выводу о специфических средствах и способах репрезентации марийской культуры в их прозе.

Не вдаваясь в мелочные придирки относительно стилистических погрешностей (как, к примеру, пассаж, в котором Осокин характеризуется как «филолог *с уклоном в фольклористику*» (дисс., с. 97)) или же совершенно бесполезного включения двух приложений, содержащих неопубликованные русскоязычные переводы произведений М. Илибаевой и М. Ушаковой, выполненных отнюдь не диссертантом, отметим ряд **недостатков и**

полюемичных моментов диссертации Д. А. Хромовой, на наш взгляд, требующих пояснения.

Во-первых, на с. 4 диссертант пишет: «Под понятием “марийская культура” мы подразумеваем не набор архаичных элементов, а многоуровневую динамическую систему, объединяющую материальные и духовные основы и находящую воплощение в народной, элитарной и массовой формах». Однако, на наш взгляд, это определение не выявляет специфики марийской литературы, характеризует любую национальную литературу – чувашскую, мордовскую, татарскую и т.д.

Во-вторых, первое положение, вынесенное на защиту, гласит: «Главным методом художественного постижения марийского мира становится обращение к частному, индивидуальному опыту. Именно через призму судьбы отдельного человека раскрываются глубинные основы национального мироощущения» (дисс. с. 10). Однако закономерно, что каждый прозаик, обращающийся к фольклору, мифу и т.д., будет творить авторский неомиф, демонстрируя «частный, индивидуальный опыт». Кстати, читаем третье положение: «Основными показателями национальной картины мира мари в художественном тексте являются элементы его поэтики: модели хронотопа, национальная концептосфера, бытовые детали, а также жанрово-стилевые особенности и проблематика, которые в комплексе выступают инструментом репрезентации этнического своеобразия» (дисс., с.10). Заметим, что все перечисленные диссертантом элементы поэтики в любом тексте, в который транспонируется национально-этнический материал (не важно, мари / татар / коми-пермяков / аварцев и т.д.), будут «показателями» национальной картины мира. В связи с этим возникает вопрос: нуждаются ли эти положения в доказательствах?

В-третьих, в первом параграфе первой главы («Художественная литература как форма культурного самовыражения») Д. А. Хромова на пяти страницах рассуждает о том, что такое «культура» и «цивилизация», перечисляя и характеризуя все культурфилософские подходы – от О. Шпенглера и Л. Гумилева до Н. Данилевского и Д. Лихачева. Однако все это,

к сожалению, лишь «утяжеляет» текст работы и ничего не проясняет в изучении особенностей репрезентации марийской культуры в современной прозе, на изучение которых нацелен автор диссертации.

В-четвертых, хотелось бы, чтобы диссертант обосновал «набор» писательских имен, избранных в качестве материала. Напомним, что это М. Т. Ушакова, М. К. Илибаева, Д. С. Осокин, И. С. Мамаев-Найлз. Если выбор Д. Осокина и И. Мамаева-Найлза оппоненту очевиден (действительно, из современных российских прозаиков сложно найти наиболее показательных в контексте заявленной темы), то выбор М. Ушаковой и М. Илибаевой требует комментария, особенно на фоне целой плеяды марийских прозаиков, работающих с национальным контекстом: достаточно вспомнить разножанровое творчество В. Петухова – от мифолого-мистической повести «Ылваста» («Злой дух огня», 2004) до фэнтези «А мынь ымбакы» («И я там был», 2006) или, к примеру, исторические романы «Чоткар», «Мамич Бердей», «Онар» Л. Яндакова.

Следующий **вопрос** закономерно вытекает из предыдущего: различаются ли «мужская» и «женская» версии репрезентации марийской культуры в современной прозе, насколько необходимо учитывать гендерный аспект при анализе?

Наконец, пожалуй, главный вопрос, требующий прояснения. Хотелось бы, чтобы диссертант чётко сформулировал, что именно он понимает под *формами отражения* марийской культуры в творчестве избранных прозаиков, ибо суммируя дефиниции, употребляемые Д. А. Хромовой во Введении, можно предположить, что это и нарративная стратегия, и мотивика, и специфика изображения марийских традиций, и художественные принципы и приемы.

Тем не менее, диссертационная работа Д. А. Хромовой заслуживает внимания и представляет интерес для современной литературоведческой науки. Вопросы и замечания, которые возникли у нас в ходе прочтения, носят частный характер, не влияют на общую положительную оценку

диссертационного исследования и свидетельствуют лишь об интересе к самой проблеме и вариантах ее научного разрешения.

Автор работы системно анализирует литературоведческие и художественные тексты в соответствии с изначально заявленной концепцией исследования, демонстрируя многоплановость форм репрезентации марийской культуры в современной российской прозе. **Достоверность** исследования обеспечивается использованием традиционных методов академического литературоведения, выбором наиболее репрезентативных произведений, введённых в широкий историко-литературный контекст начала XXI в. **Обоснованность** научных положений и выводов диссертации Д. А. Хромовой подкреплена не только теоретическим осмыслением рассматриваемых феноменов, но и тщательной проработкой, систематизацией литературных фактов, а также значительным объемом и содержательным многообразием источников изучения проблемы и практического материала, надежной теоретической и методологической базой, системностью проведенного исследования.

Автореферат полностью отражает содержание диссертации. Работа прошла необходимую апробацию в публичных выступлениях на научных конференциях разного уровня.

Диссертация «Формы отражения марийской культуры в современной российской прозе» представляет собой самостоятельное, законченное научное исследование, ценное по полученным результатам, и отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,

на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, Хромова Диана Александровна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент:

Осьмухина Ольга Юрьевна,

доктор филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература,
профессор, заслуженный деятель науки РМ,
заведующий кафедрой русской и
зарубежной литературы филологического факультета
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет имени Н.П. Огарева»
(430005, г. Саранск, ул. Большевикская, 68/1)
(8342)27-04-18;

27 февраля 2026 г.